

Алексей Меркушин

18+

Просто ЖИЗНЬ

сборник рассказов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

* ДЛЯ ЛЕГКОГО ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ!

Алексей Меркушин

Просто жизнь. Сборник рассказов

«Автор»

2019

Меркушин А. В.

Просто жизнь. Сборник рассказов / А. В. Меркушин — «Автор»,
2019

ISBN 978-5-532-09726-1

В сборник вошли одиннадцать рассказов, написанных в разное время, с разным настроением; в каждом сама жизнь ставит вопросы, на которые человек не готов ответить. Разные ситуации, антураж и персонажи объединены единственной целью - выйти из ситуации с наименьшими потерями... что, впрочем, удастся далеко не всегда. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-09726-1

© Меркушин А. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Шанс	5
Игра на любовь	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алексей Меркушин

Просто жизнь. Сборник рассказов

Шанс

Бандужий Рынок, что раскинул свои просторы на грязных окраинах, кипел народом. Орала бабы, наперебой толкая ошарашенным прохожим выпечку и цветные тряпки, кучковались «хозяева» – бородатые степенные мужики с солидными животами, рыскали по карманам быстрые глазки «щипачей», маститых и «зеленых»... Жизнь текла в двух измерениях – свое-чужие – и два этих мира никогда не пересекались, надежно защищая традиции.

В темном междурядье, где копился годами мусор, били. Сильно, зло, периодически сопровождая действие ругательствами и смехом. Три мужика, в хороших спортивных костюмах, мощные, коротко стриженные...

– Может, хватит? – один, тяжело дыша, вытер ладонью широкий лоб – Сдохнет, Иваныч нас самих нагнет... А то и платить заставит, знаете его нрав!

– У, сука! – второй, большеухий и лупоглазый, пнул неподвижное тело – Ты прикинь – бьем, а он смеется... Падла!

– Хер с ним – широколобый махнул рукой – поехали. Главное, работу сделали, о долге напомнили – дальше пусть Иваныч думает.

Бандиты, не оглядываясь, двинулись к выходу из закоулка: через минуту никого не было. Тело пошевелилось.

– Сука – не сука, а живой! – молодой, лет 20, паренек выплюнул зуб и некоторое время рассматривал его – Гондоны! – последнее слово он сопроводил народным жестом – Как теперь улыбаться?

Чиж Чужой-Карман, или Юрка Сиротин (детдомовская нянька так и не была им прощена за позорную фамилию) засунул руки в карманы широких – минимум на два размера больше! – штанов и зашагал в сторону города. О том, чтобы «работать», речи не шло – с таким лицом не подойти даже к последнему лоху: заподозрит – значит, «на покушать» денег не найти – придется идти в гости.

Юрку ненавидели бандиты – за то, что не признавал авторитетов, ненавидели менты – за несогласие делиться «левыми» доходами, ненавидело государство – как и всех, кто невольно живет за казенный счет... Только бабки – кликуши верят в то, что Бог одинаково любит всех – достаточно просто оглянуться и понять несостоятельность этого утверждения.

При всем при этом Чиж умудрился не «скурвиться», сохранив в душе доброту и странное понимание людской природы. Видя дно, где плавают большинство забитого, запуганного народа «низов», он находил искры преданности, честности, любви и верности слову, которые – казалось бы! – не должны мерцать в костре пороков, вполне присущих этому контингенту.

Сейчас Юрка двигался к Юлианне-толстой, любвеобильной хохлушке, охотно разменивающей койку и харчи на игрушечную любовь. Женщина добрая и отзывчивая, она жила глубоко несчастливо – гибель маленького сына пристрастила ее к водке, а после и к «крокодилу» – низкокачественному наркотику, дающему короткую передышку в унылости будней.

– Кто эт тебя? – она лузгала семечки, торгуя носки-трусы-колготки ассортиментом возле дороги – Иванычевы?

– Они... – Юрка, неловко повернувшись, сморщился – Ребро вроде сломали...

– Спрашивали с утра, я сказала, месяц как не видала... Сильно они! – Юлианна легко потрогала набухшую щеку – Отлежаться надо...

– Потому и пришел...

– Извини, Юрок, сегодня не могу позвать... Гостят у меня. Поесть заходи – это устроим – а на ночь никак...

– Жаль. Придется к Лешему на трубу проситься – не пустит, сука, наверное, я ему еще за прошлый раз две «муравьишки» должен!

– Погоди... Вот! – Юля, порывшись в переднике, достала несколько купюр – четыре возьми, тогда пустит. А поесть все равно заходи, чего там с ними мусор делить...

– И мусора не дадут! – Чиж невесело хмыкнул – А мне – сама видишь! – без денег придется куковать, так что забегу...

– Я до четырех буду... Ох, сильно... – она снова прикоснулась, теперь в пунцовому уху – Звери поганые!

– Заживет, не переживай. Ладно, пойду – часиков в пять тогда жди! Бывай здорова, красавица!

Не оглядываясь, Юрка пошел... собственно, просто пошел, конкретной цели не наблюдалось. Можно было сходить на «Рудник» – большую свалку, но там без портвейна никак, не пустят. Лучший друг Колька, еще по детдому, третьи сутки «париться» в ИВС за кражу – видимо, уже не выпустят, «закроют»... попутно еще «вислых» кинут пяток, для отчетности. А больше...

И тут Чиж увидел... даже, скорее, почувствовал – есть такая воровская «чуйка» – заметно оттопыренный карман. «Терпелец» – солидный, хорошо одетый мужик чуть за 40 – выбирал апельсины. Суетился в своей палатке Ашот, подсовывая фрукты похуже, мужик равнодушно возвращал и брал идеальные. Казалось, он поглощен процессом... Вариант просто красавчик, грех не воспользоваться!

Юрка, делая вид, что рассматривает прилавок, осторожно приближался. Минута – и он только что плечом не толкал «пассажира» – тот никак не реагировал, продолжая изучать фрукты. Змейкой тонкая рука скользнула в карман пиджака, нащупала кожаный переплет бумажника, потянула... и так и осталась в кармане, зажатая, словно стальным обручем, пальцами мужика.

– Воруешь?

Чиж дернулся – бесполезно, кисть даже не пошевелилась. Хотел было заверещать – иногда помогает – но тут не тот случай, взяли, что называется, «на кармане», с поличным. Обреченно повернулся к мужику левой стороной лица – с правой зубов уже не хватает, будет обидно, если вообще не останется.

– Что молчишь? – несостоявшийся лох казался беззлобным.

– Бить будете?

– Пока не решил – улыбающееся лицо говорило об обратном – Что с рожей? Попался?

Юрка кивнул, не желая вдаваться в подробности.

– Детдомовский?

Снова кивок.

– Понятно... И что, всю жизнь воровать будешь?

– Вам какое дело? – допрос надоел, Чиж невольно разозлился – Меня мама-папа не накормят, спать не уложат и сказку не прочитают. Хотите бить – бейте, нет – отпустите, спасибо скажу – он дернул рукой.

– Не ершись – мужик спокойно отпустил руку – вот...

Из бумажника он вытащил пару зеленых купюр: Юрка разглядел, что не такая уж «лопата» и пухлая, скорее даже наоборот, потертая и непрезентабельная... Да и одет мужик, при ближайшем рассмотрении, оказался простенько, с рынка.

– Не надо – Чиж мотнул головой – Я же украсть хотел, и украл бы...

– Знаю. Но, думаю, найдешь им применение – купюры переключали от владельца к карманнику – Зарплату получил! – невесело улыбнулся – детям апельсинов взять решил...

– Повезло им – Юрка почему-то не хотел брать деньги – Вам нужнее «лавэ», наверное – семья, все такое... – он попытался отдать бумажки, но мужик с улыбкой покачал головой :

– Семья всем нужна... Вот, возьми – он вытащил из кармана визитку – позвони, попробую помочь устроиться. У каждого должен быть шанс.

Чиж прочел:

«Беликов Сергей Анатольевич, ст. следователь УВД».

– Сиротин, уснул? – веселый голос вырвал Юрку – теперь уже Юрия Михайловича – из воспоминаний.

– Чего орешь? – проворчал на коллегу – Работаю!

– Что у тебя с Сомовым? Куда его дел?

– Отпустил – Чиж улыбнулся – он обещал исправиться и больше не воровать.

– И что, поверил? – коллега хмыкнул – какой-то ты, Сиротин, неправильный мент – надо ловить, а не выпускать...

– Темный ты... – он мельком глянул на настольную фотографию, где дядя Сережа Беликов пожимает ему, выпускнику школы милиции, руку – Можно вырастить цветы в говне, а можно затоптать их на самой плодородной почве... Плохих людей от природы нет – каждый заслуживает шанс! – и если есть такая возможность, надо его дать!

Следователь Юрий Сиротин всегда придерживался этого правила... Погиб в 2010 году при задержании опасного преступника: на поминках собрались более 500 человек, пришедших отдать дань уважения – почти рекорд для маленького провинциального городка.

Его слова впоследствии стали девизом родного детского дома: «У каждого есть шанс!».

Игра на любовь

– Стоять! Не двигаться!

Крики людей взорвали сонную тишину промышленного района. Завыла сирена, всполохи синих огней выхватили очертания бегущих, едва различимых во тьме фигур. Кто-то выругался, споткнувшись – и снова топот, рывкающие команды сотрудников милиции, мат преследуемых...

Димка Чистик не бежал – все шло по заранее продуманному сценарию. Он видел, как подельники кинулись в разные стороны, как, догнав, «камуфляжи» бьют их ногами – не любят они бегать-догонять преступников...

План с самого начала был провальным – явное хвастовство Коровы, якобы, «сигналка – говно, на пять минут работы!», откровенная глупость наивного деревенского Жоржика... Димка познакомился с ними в привокзальной «наливайке», где традиционно собирались подобные типчики... Через две бутылки водки они выложили «гениальный» план взять склад, на котором, по непроверенным слухам, скопилось энное количество денежных знаков. Чистик согласился.

К нему подбежал рослый милиционер, на ходу вытаскивая наручники. Руки назад, холодная сталь, ободком сжавшая запястье – знакомый Димке сюжет, однажды уже отыгранный на практике. Воронок, уставший «следак» за потертым столом, теплая, ни с чем не сравнимая вонь подвала ИВС и, наконец, СИЗО... Как раз туда Чистик стремился попасть.

Многим в России довелось пожить беспризорником при живых родителях – Димка Родионов не стал исключением. Шатался по подвалам, выпрашивал у прохожих мелочь, иногда «щупал» чужие карманы на предмет выпуклостей... Мать пила, меняя ухажеров каждую неделю, папашка не вылезал из тюрем, куда попадал исключительно по пьяному делу и по какой-нибудь на редкость идиотской причине – идти пацану было некуда, понятие дом в его лексиконе отсутствовало напрочь. Неизвестно, где бы закончились эти скитания, не повстречай однажды Димка на своем пути Виталия Прохорова по кличке Маэстро.

Альтруизм матерых жуликов встречается только в книгах – в жизни такого не бывает. Маэстро – виртуозный карточный шулер, потерявший за свои навыки четыре пальца – увидел в парне возможность снова жить на широкую ногу. Обучив Димку, он надеялся, что парень не забудет того, кто дал ему такие возможности...

Через год – первая «гастроль», поезд на Симферополь. Цель – толстый, обильно потеющий директор продуктового магазина. Сначала не хотел играть, отнекивался, но потом – видимо, прикинув, что уж пацана-то обыграет! – взял в руки карты.

Тогда Димка «взял» 50 тысяч – все, что коммерсант планировал истратить на поездку. Конечно, без шума не обошлось – это как водится! – но пара крепышей, специально отобранных Маэстро для прикрытия, быстро объяснили жертве: «Будешь шуметь – упадешь с поезда на полпути». Скандал утих, едва начавшись.

В Симферополе, на выходе из вагона, уже ждали люди в форме – успел позвонить каким-то знакомым потерпевший и попросить «пожестче»... Доказать шулерство невозможно – «пришили» оперативно другую статью, отправив по этапу на три года. Димка вышел по УДО через полтора, смотря на мир совсем другими глазами.

С зоны он вынес и «второе имя» – звучную «погремуху» Чистик. Дело в том, что Димка ненавидел грязь – осталось с детства! – и потому выглядел всегда, что называется, «с иголочки». Чаше других стирал одежду, носил с собой специальную тряпочку для обуви, сморкался только в платок... В бараке пошла гулять шутка: «Эй, смотри, у тебя, Чистик, на ботах пятнышко, скорее стирай!». Прикол позже всем надоел, а вот Чистик осталось.

Сидеть Димке больше не хотелось – он бросил старое ремесло, устроился на работу, снял квартиру. Жизнь налаживалась, будущее казалось безоблачным – и тут ему повстречалась Юля...

Чистик лежал на втором ярусе, лениво рассматривая желтый, в разводах, потолок. СИЗО встретило, как родного – мужики предложили чаю, расспрашивали, сокрушались: «Душат мусора, на мелочи – и той палят, суки!». В «хате» – человек 30, духота стоит, вонь тюремная... Димка заметил – играют в карты, перешучиваются, смеются... Для этого он здесь и оказался, но пока присесть к столу не приглашали – стоило обождать.

Соседом по нарам оказался пожилой, степенный мужик, назвавшийся Иванычем. Он не отмалчивался, но и разговорчивым не назовешь – лежит, книжку читает, иногда комментарий какой вставит... Димка решил попытаться:

– Слушай, Иваныч, я тут новенький – кто есть кто?

Мужик внимательно посмотрел, насторожился:

– А кто тебя интересуется? Кто-то конкретный?

– Да нет, просто знать, с кем дело делать можно, с кем живу... – «в лоб» спрашивать нельзя, примут за «наседку», вообще жить не дадут – Интересно...

– Да все Люди, тут одну беду на всех хаваем.

– Вон там вроде «стирами» перекидываются, нормальные?

– Эти уж полгода тут, все время играют... Один мужичок им так проигрался, что... – не договорив, Иваныч махнул рукой – Лучше и не садись.

– Так и не зовут вроде... Как их звать-то?

– Толя, Лысый и Петро... Вижу, играть надумал?

Димка неопределенно пожал плечами.

– Дело твое, только я предупредил – проиграть можно больше, чем сможешь поставить...

– Поживем – увидим...

Чистик повернулся на другой бок и закрыл глаза. Он узнал все, что хотел.

Впервые Димка увидел Юлю в магазине – симпатичная, чуть полноватая девчонка раздавала цветные флаеры посетителям. Он улыбнулся ей – она ему, как-то само собой затеялся разговор... Через полчаса Юля дала номер телефона – договорились вечером встретиться.

Первое свидание удалось на славу – до глубокой ночи они гуляли по набережной, ели мороженое, ходили в кино... На прощание он ее поцеловал – Юля ответила, но зайти не пригласила: «У меня мама...». Домой Чистик летел, словно на крыльях – это была Любовь.

Она рассказывала о своей жизни – неполная семья, не очень счастливое детство, отец, как и у Димки, постоянно по тюрьмам... В ее словах он слышал отголоски собственной жизни – от этого Юля казалась еще ближе, роднее – хотелось обнять ее и защитить от всех горестей несовершенного мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.